

Ю. А. Иванов, Е. Ю. Фаркова

Круг чтения учащихся в российской провинции конца XIX – начала XX в.

В статье изучается книжная культура детства в российской провинции конца XIX – начала XX в. На примере различных типов учебных заведений города Шуи Владимирской губернии рассматривается круг детского чтения: классика, беллетристика и периодика.

Ключевые слова: провинция, круг чтения, читатель, гимназия, духовное училище, библиотека, литературные чтения, книга, журнал.

Yu. A. Ivanov, E. Yu. Farkova

Reading Preferences of Russian Provincial Scholars (late 1800-s – early 1900-s)

This article focuses on children's culture of book reading in Russian provinces in late 1800-s – early 1900-s. Considering a few examples of different educational establishments in the town of Shuya (the Vladimir Region/Gubernia), the author analyses children's preferences and opportunities for reading at that time: classic literature, belles-lettres and periodicals.

Keywords: a province, reading preferences, a reader, a gymnasium, a clergy school, a library, literature readings, a book, a magazine.

Уездная Россия пореформенного периода демонстрирует достаточно типичные черты развития в самых разных сферах, не исключая и религиозно-образовательную. В этом отношении уездный город Шуя Владимирской губернии представляется типичным для создания модели уездного пространства. На всем протяжении второй половины XIX – начала XX в. Шуя и уезд фигурируют в географо-статистических и историко-статистических описаниях одновременно как «образцовый» и достаточно «типичный» промышленный уезд Центральной России [1, с. 134; 12, с. 830; 14, с. 27–30]. В Шуре в начале XX в. было 2259 домов, из них каменных – 19 %. В 1910 г. в городе насчитывалось 23,5 тысячи жителей. Здесь было 29 фабрик и заводов, 189 ремесленных мастерских, 20 церквей, 13 учебных заведений, 55 трактиров и питейных заведений, 4 больницы, 3 аптеки, 2 фотографии, типография, библиотека, имелось вечернее освещение улиц и водопровод [7, с. 4; 13, с. 5, 6]. Во всех существующих классификациях городов по числу жителей в качестве порога «малого» города фигурирует цифра 20 тысяч: именно в городах с таким населением впервые создаются возможности собственно «городской» жизни, отличной от деревенской. В России до 1917 г. малые города (в их современной интерпретации и классифика-

ции) составляли около 75 % [10, с. 287–288]. В этой нише оказывалась значительная часть уездной «городовой» России.

Определенная универсальность Шуи как уездного города Центральной России позволяет рассматривать на ее примере различные аспекты жизни провинциальной России, в том числе и такой достаточно специфический аспект, как круг чтения учащихся различных типов учебных заведений. Сохранившаяся источниковая база позволяет сделать это с достаточно большой степенью репрезентативности. Архивные материалы конца XIX – начала XX в. позволяют судить о количестве книг в местных библиотеках: Воскресенский собор – более 300 экз., Крестовоздвиженская церковь – 666 экз., Покровская церковь – более 200 экз., Спасская церковь – более 250 экз., Васильевская больничная церковь – 700 экз., земская публичная библиотека – 4000 экз. [3; 4; 5; 9]. В 1912 г. библиотеки Шуйского духовного училища насчитывали: фундаментальная – 4146 томов, училищная – 2626, продажная – 171, безмездная – 246. В библиотеку поступало 22 периодических издания [3, с. 8].

Не менее богатой была и библиотека Шуйской мужской гимназии. Вместе с тем, традиционно сложилось, что в уездном городе круг доступных периодических изданий был достаточно узок.

Если к началу XX в. (1900 г.) в России выходило 945 газет и журналов, то в Шуе (ситуация для уездной России типичная) получали в 1892 г. 86 изданий, причем ежедневных газет – 17 и всего – 286 экземпляров [6, с. 200–203; 11, с. 22]. Позднее ситуация несколько изменится в основном за счет местной губернской прессы: в 1903 г. в Шуе выписывалось более тысячи экземпляров газет и журналов [2].

В учебных заведениях разного типа существовала практика внеклассных чтений. Показательным является опыт Шуйского духовного училища. В 1899 г. «с целью развития в учениках охоты к серьезному и полезному чтению книг и умению разумно воспринимать читаемое» смотритель училища Н. П. Скороспелов предложил проводить по воскресным и праздничным дням внеклассные религиозно-нравственные, исторические и литературные чтения. Они просуществовали до 1917 г.

Готовили чтения преподаватели училища. За учебный год проходило до 56 мероприятий. В обязательном порядке в них участвовали все ученики. Младшие ученики читали в основном современную детскую литературу, рождественские святочные рассказы, произведения известных детских писателей Н. Вучетича, К. Лукашевич, С. Минцлова, Н. Позднякова. Ученикам III–IV классов рекомендовали читать произведения «образцовых русских писателей»: Д. Фонвизина, А. Пушкина, Н. Гоголя, И. Тургенева, А. К. Толстого. Составители программ чтений ориентировались на рекомендации учебного комитета при Святейшем Синоде. Благодаря внеклассным чтениям учащиеся открывали мир русской классики [8, с. 51; 11, с. 38–42].

Значительную часть книг и периодики библиотек учебных заведений составляли издания для детей и юношества. В частности, одним из наиболее популярных журналов для детей и юношества в провинции был журнал «Задушевное слово», представленный во всех библиотеках учебных заведений Шуи. Он издавался с 1876 по 1917 г. и является «долгожителем» среди детских изданий. Наряду с «Задушевным словом» для земской публичной библиотеки, библиотек мужской и женской гимназий, духовного училища в начале XX в. выписывались «Всходы», «Детский отдых», «Детское чтение», «Красные зори», «Подснежник», «Путеводный огонек», «Родник», «Семья и школа», «Светлячок», «Юная Россия», «Юный читатель» (некоторые издания не ежегодно).

Авторы «Задушевного слова» формировали новые тенденции в книжной культуре детства. Ежегодно подписчикам журнала рассылался «Вопросный листок». Он включал 10 вопросов о любимых книжках и любимых авторах. Редакция подчеркивала, что цель данного опроса – «дать возможность нашим друзьям узнавать, насколько их любовь к той или иной книжке, повести и т. д. разделяется другими сверстниками. По этим ответам нашим друзьям легко проверять свои читательские мнения и вкусы» (Октябрь. – 1912. – № 1.). Ответы на вопросы редакции печатались в каждом номере «Задушевного слова». Читатели указывали свои имена и фамилии, возраст, срок подписки на журнал, место жительства. Анкеты являются неоценимым источником для изучения круга детского чтения в провинции.

Возраст читателей от 8 до 14 лет, среди них больше всего 11–12-летних. География аудитории журнала достаточно обширна. Из Москвы и Санкт-Петербурга было немного ответов (не более одной четверти). Ответы поступали из самых разных губерний, в том числе и из Владимирской: из Иванова-Вознесенска (Зоя Щанова. 11 лет), с. Середя (Ада Вольк-Ланевская. 12 лет) и т. д.

Читатели отвечали на следующие вопросы: 1. Какие писатели (русские и иностранные) нравятся больше всего? 2. Какая повесть произвела наибольшее впечатление? 3. Что нравится в этой повести? 4. Кто ваш любимый русский писатель? 5. Что цените в его произведениях? 6. Какие книги любите больше (беллетристические, научные, исторические)? 7. Любите ли читать длинные повести? 8. Любите ли читать повести из действительной жизни или рассказы фантастического характера? 9. Любите ли вы поэзию? 10. Какие стихотворения из прочитанных в этом году понравились более всего?

Во многих ответах предпочтение отдавалось Л. А. Чарской. Такие ответы были предсказуемы: ее повести в «Задушевном слове» печатались из номера в номер. Наряду с Чарской назывались зарубежные авторы: Марк Твен, Бичер-Стоу, Жюль Верн, Майн Рид, Купер, Диккенс, Андерсен. Лидерами являются Жюль Верн и Бичер-Стоу. Почти четвертая часть читателей отдали предпочтение Станюковичу, графу А. Толстому и его роману «Князь Серебряный», Лажечникову, Короленко, Немировичу-Данченко и др.

Многим детям нравились сочинения А. Е. Разина, уроженца Владимирской губернии, которого высоко ценили педагоги и критики. Образцовой считалась энциклопедическая книга «Мир

Божий», которая принесла автору известность и неоднократно переиздавалась. Научно-популярные и просветительские книги «Повести и рассказы для детей», «Исторические рассказы и биографии», «Рассказы о животных и растениях», «Рассказы о природе и ее явлениях» также пользовались большой популярностью. Повесть А. Разина «Настоящий Робинзон» в 1912–1913 гг. печаталась бесплатным приложением к «Задушевному слову».

Юные читатели из провинции дифференцированно относились к современной и классической литературе. Они обращали внимание на любимых детских писателей и любимых русских писателей. На вопрос о любимом русском писателе чаще всего встречались следующие варианты таких ответов: «Своим любимым русским писателем я считаю Пушкина», «Из великих русских писателей мой любимый Гоголь». Далее следовали ответы, посвященные Лермонтову. Лишь в единичных ответах указывались Тургенев и Некрасов. Интересно, что стихотворение Некрасова «Школьник» назвала Нина Берберова, будущая известная писательница. Когда ей было 10 лет, она прислала такие ответы на вопросный листок «Задушевного слова»: «Мне больше всего нравится Жюль Верн. Наибольшее впечатление на меня произвело произведение “Дети капитана Гранта”. Мне понравилось описание путешествий. Мой любимый писатель А. С. Пушкин. Мне нравится, как он описывает Кавказ. Я охотнее всего читаю беллетристические книги. Я люблю длинные повести. Я больше люблю повести из действительной жизни. Я очень люблю поэзию. Мне больше всего нравятся стихи Некрасова “Школьник”».

В ответах на вопрос: «Что вы цените в произведениях любимых русских писателей» – проявился достаточно высокий уровень читательской культуры. В произведениях Пушкина читатели выше всего ставили «красоту слога», «красоту слога и поэзию», «красоту слога и стиль», «картинное изображение исторических фактов», «описание его юношеской жизни», у Гоголя – «описание жизни малороссов», «юмор, которым дышат его произведения», «народность и художественность», «описание современных ему типов» и т. д. Любимые произведения русской классики: «Евгений Онегин», «Капитанская дочка», «Полтава», «Тарас Бульба», «Ревизор», «Демон», «Ветка Палестины», «Три пальмы», «Умиравший гладиатор», «Князь Серебряный», «Мороз Красный нос», «Русские женщины».

В большинстве ответов указывалось: «охотнее всего читаю беллетристические книги и очень люблю читать исторические», «я люблю читать длинные повести», «больше мне нравятся повести из действительной жизни». Эти предпочтения характеризуют вкусы массового читателя: стандартизация, установка на развлекательность, эмоциональность. В то же время ответы на вопросы о поэзии демонстрировали высокую читательскую культуру. Почти все подписчики журнала на вопрос, любят ли они поэзию, отвечали утвердительно: «поэзию я люблю», «поэзию я очень люблю», «поэзию я обожаю», «поэзию я очень люблю и сам немного пишу стихи», «поэзию я прямо обожаю».

Детям из провинции нравилась прежде всего классическая поэзия. В их предпочтениях преобладали стихи Пушкина, Лермонтова, Никитина. Также во многих ответах назывались стихи С. Надсона. Не прозвучало ни одного имени поэтов серебряного века (А. Блока, К. Бальмонта).

Благодаря активному общению читатели журнала осознавали роль книги в формировании своего кругозора и мировоззрения. Высказывая мнения об авторах и литературных героях, они учились ценить и любить книгу. Читательские предпочтения отличались гармоничностью. В них разумно сочетается интерес к современной литературе и любовь к русской классике. Эта гармония определяла круг детского чтения и формировала достаточно высокую читательскую культуру в российской провинции.

Библиографический список

1. Арсеньев, К. И. Статистические очерки России [Текст] / К. И. Арсеньев. – СПб. : Типография императорской академии наук, 1848. – 503 с.
2. Владимирская газета. – Владимир. – 1903. – 28 марта.
3. Государственный архив Ивановской области (далее – ГАИО). – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 526.
4. ГАИО. Ф. 647. Оп. 2. Д. 55.
5. ГАИО. Ф. 653. Оп. 2. Д. 23.
6. Журов В. Ф. Исторический очерк г. Шуи [Текст] / В. Ф. Журов. – Владимир : Тип. Губ. правл., 1892. – 204 с.
7. Иванов, Ю. А. Провинциальная культура и церковь (Из истории города Шуи в XIX – начале XX в.). Исторические очерки [Текст] / Ю. А. Иванов. – Шуя : ШГПУ-РИО, 1994. – 58 с.
8. Иванов, Ю. А. Чему и как учили в Шуйском духовном училище [Текст] / Ю. А. Иванов // Начальная школа. – 1996. – № 5.

9. Каталог Шуйской земской публичной библиотеки [Текст]. – Шуя : Тип. А. К. Гофманъ , 1914. – 110 с.

10. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) [Текст] / Б. Н. Миронов. В 2 т. Т. 1. – 2-е изд. испр. – СПб. : Дмитрий Буланин , 2000. – 548 с.

11. Рябчикова, С. Б. Духовно-нравственное воспитание школьников на основе традиций русской культуры [Текст] / С. Б. Рябчикова // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 3. – С. 38–42.

12. Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати, 1703–1903. Издание русского библиографического общества [Текст]. – СПб. : Типо-литография А. Э. Винке , 1903. – 155 с.

13. Семенов, П. П. Географическо-статистический словарь Российской империи [Текст] / П. П. Семенов. в 5 т. Т. 5. – СПб. : Типография В. Безобразова и Комп. , 1885. – 1000 с.

14. Ставровский, Е. С. Справочная книжка по истории уездного города Шуи [Текст] / Е. С. Ставровский. – Иваново : Иваново , 1998. – 31 с.

15. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Текст] : в 86 т. Т. 40. – СПб. : Изд. Брокгауза и Ефрона , 1904. – 468 с.